

Провинция Хань, поселок Ланьшуй.

Пришло время коптить колбаски, которые были набиты несколько дней назад, но в деревне действует правило, согласно которому копчение в собственном дворе запрещено, поэтому коптить их можно только коллективно на открытой площадке в западной части деревни. В каждом доме есть колбаски и бекон для копчения, а вот бочек для копчения всего несколько. Если вы опоздаете, вам придется простоять в очереди два-три часа.

Чтобы сократить время ожидания, девушка встала до рассвета.

Зимой восход солнца поздний. Как следует из названия поселка Ланьшуй, большую часть деревни окружает небольшая река. Здесь обильные водные ресурсы, и почти каждое утро опускается туман.

Девушка вдыхала влажный холодный воздух и дрожала, укладывая колбаски в корзину. Затем она пошла на кухню, чтобы взять свежеспеченную булочку, и в тусклом свете направилась на запад деревни.

Прибыв на место, она поняла, что все равно опоздала. Пожилые дяди и тети уже прибыли и болтали, добавляя сухие ветки в бочку для копчения.

— Сяо Чэнь тоже здесь! — Одна старушка сказала: — Молодая девушка, почему бы тебе не поспать еще немного? Зачем ты присоединяешься к нам, старичкам, в нашем веселье!

Девушка смущенно улыбнулась и шагнула вперед, чтобы помочь.

После рассвета наступает время официально начать копчение. Девушка несколько раз зевнула, и слезы усталости навернулись на ее глаза. Когда взошло солнце, она вытерла слезы и прищурилась, глядя на освещенные горы и постепенно рассеивающийся туман.

Она внезапно почувствовала меланхолию, задаваясь вопросом, когда же рассеется окружающий ее туман.

Жителей деревни становилось все больше, и вокруг царил шум и суета. Девушка была рада, что пришла достаточно рано.

Около 10 утра к нам прибежал деревенский староста лет шестидесяти и крикнул:

— Сяо Чэнь, где Сяо Чэнь? Здесь ли Цзоу Чэнь?

Девушка как раз успела наполовину прокоптить колбасу, когда услышала шум и поспешила выйти из толпы. Ее руки и лицо почернели от дыма.

— Дядя Ван, я здесь!

Деревенский староста схватил девушку и сказал:

— Кто-то тебя ищет, пойдем со мной.

Девушка вздрогнула, и выражение ее лица тут же стало неестественным:

— Кто меня ищет?

— Полиция.

Страх девушки застыл в ее глазах, и она энергично замотала головой:

— Мои колбаски еще не прокаптились!

— Почему тебя волнуют колбаски? У тебя нет прописки. Они могут помочь тебе ее получить. Ты хочешь быть «незаконным жителем» до конца своей жизни? — Чиновник деревни крикнул толпе: — Полиция пришла зарегистрировать Сяо Чэнь. Пожалуйста, все помогите присмотреть за ее колбасками!

Женщина, которая ранее разговаривала с девочкой, с энтузиазмом сказала:

— Отлично!

Деревенские активисты едва не оттащили девушку домой. В переулке, где находился ее дом, была припаркована полицейская машина, а рядом с ней стояли двое мужчин, не в полицейской форме. Они, очевидно, услышали шум и обернулись, чтобы посмотреть в ее сторону.

Она внезапно вздрогнула и, когда до ее дома оставалось еще тридцать метров, она напрягла силу, вырвалась из рук деревенского старосты и побежала в противоположном направлении.

Деревенские были ошеломлены:

— Сяо Чэнь! Эй, почему ты бежишь, Сяо Чэнь!

Фан Юаньхан побежал за ней, но Минг Шу все еще стоял и кричал: — Чи Сяоминь, не беги.

Девушка слегка остановилась, а Фан Юаньхан на невероятной скорости подбежал и схватил ее за руку.

Девушка была вынуждена обернуться и увидела знакомое лицо.

Минг Шу подошел и посмотрел на Чи Сяоминь.

Чи Сяоминь была очень насторожена и сжала руки в кулаки.

— Давай поговорим. — Минг Шу сказал: — О тебе, о твоём старшем брате Линь Цзяо и... «призрачных картах».

Глаза Чи Сяоминь внезапно расширились, слезы скопились внутри, словно собирались вылиться в следующую секунду.

Минг Шу достал пачку салфеток и протянул ей:

— Ты видела новости?

Через несколько секунд Чи Сяоминь слегка кивнула.

— Все кончено, — сказал Минг Шу. — Источник вашего страха и ненависти уничтожен.

После паузы Минг Шу продолжил:

— Знаешь ли ты, кто их уничтожил?

Чи Сяоминь подняла голову, и ответ уже был в её глазах.

— Это полиция. — сказал Минг Шу: — Полиция не так бесполезна и слаба, как вы думаете. Мы можем защитить вас. Вы можете положиться на нас и доверять нам.

Прежде чем она успела опомниться, Минг Шу нахмурился и сказал серьёзным тоном:

— Полиция не будет вступать в сговор со злом!

Слезы текли из глаз Чи Сяоминь. Она поспешно протянула руку, чтобы вытереть их, и бессвязно проговорила:

— Мне жаль...

Деревенские руководители не понимали, почему она хотела извиниться, но Минг Шу и Фан

Юаньхан знали.

— Пойдем. — Минг Шу сказал: — Давай пойдем к тебе домой и посидим.

Двухэтажное здание — это самодельное строение, которое можно увидеть повсюду в сельской местности. В доме белые стены и бетонные полы, все очень просто.

До встречи с Чи Сяоминь Минг Шу узнал от деревенских активистов, что Чи Сяоминь (здесь ее зовут Цзоу Чэнь) приехала сюда в середине июля этого года и не имела регистрации по месту жительства.

«Черные домохозяйства» слишком распространены в сельской местности, и пока вы ведете себя хорошо, никому нет до вас дела. Чи Сяоминь — честная девушка, и никого не волнует, есть ли у нее регистрация по месту жительства или нет.

Этот дом раньше принадлежал жителю деревни Чжао Дуннаню. В начале года Чжао Дуннань перевез свою семью в город и продал дом постороннему человеку за 20 000 юаней. После того, как дом пустовал полгода, туда переехала Чи Сяоминь.

Чи Сяоминь пошла на кухню, чтобы вскипятить воду и вымыть лицо и руки.

Фан Юаньхан обошел комнаты и увидел фотографию Чи Сяоминь и Линь Цзяо.

Увидев, что Чи Сяоминь успокоилась, Минг Шу спросил:

— Линь Цзяо устроил так, чтобы ты жила здесь?

Чи Сяоминь кивнула и тихо сказала:

— Брат, хотел, хотел чтобы я спряталась на некоторое время.

Чи Сяоминь опустила голову и сказала:

— Мы сделали что-то не так.

Минг Шу, естественно, думал, что Линь Цзяо попросил Чи Сяоминь покинуть город Донгье, чтобы временно сбежать, но он не понимал, почему именно в июле.

— Они все твои цели. Ты притворилась женщиной-призраком и напугала их. — Минг Шу одну за другой достал фотографии Цяо Сюэхуа, Ли Сыцзя, Лу Чао и Ян Лилань и посмотрел в глаза Чи Сяоминь. — Потому что они все купили «призрачные карты».

Чи Сяоминь спросила:

— Разве они не должны умереть?

— Линь Цзяо попросил тебя сделать это?

Выражение лица Чи Сяоминь стало сложным. Казалось, она разумно понимала, что сейчас ей следует рассказать всю правду, но эмоционально она не хотела позволять Линь Цзяо нести ответственность.

— В чем дело? — спросил Минг Шу: — Тебе плохо?

Чи Сяоминь покачала головой и ударила себя по голове руками.

Она действительно чувствовала себя плохо, и где-то в голове у нее была тупая боль, но она не знала почему.

Минг Шу сказал:

— Тебе просто нужно рассказать мне все, что ты знаешь. Если ты чего-то не помнишь, я попрошу Линь Цзяо рассказать это.

Чи Сяоминь, казалось, была убеждена и нерешительно заговорила:

Чи Сяоминь больше не помнит событий, произошедших до того, как ей исполнилось 7 лет. Она помнила только, что выросла в местечке под названием «Лонъань» на севере. У нее не было родителей, и ее воспитывал старик. По словам старика, ее передал ему человек в городской одежде и попросил временно ее приютить.

Позже старик умер.

У Чи Сяоминь не было регистрации по месту жительства, и после смерти старика она стала одиноким человеком.

Вскоре Линь Цзяо прибыл в поселок Лунъань.

От Линь Цзяо она узнала историю, которая с ней произошла.

Она родилась в месте, полном греха, где новорожденных девочек превращали в «призрачные карты», а тех, кого не убивали, делали «репродуктивными ресурсами» и их ждала еще более жестокая жизнь.

Линь Чжунго, смелый и бесстрашный журналист, когда-то хотел разоблачить тьму, но в итоге стал ее жертвой.

И ее спас Линь Чжунго.

Если бы не Линь Чжунго, она бы превратилась в пятна крови на «призрачных картах».

Линь Чжунго, возможно, погиб, спасая ее.

— Что я могу сделать? — спросила она Линь Цзяо.

— Помочь мне отомстить за отца. — Линь Цзяо спросил: — Ты готова?

В то время она еще была слишком маленькой и в замешательстве посмотрела на Линь Цзяо:

— Что такое месть? Как я могу помочь отомстить?

Линь Цзяо погладил ее мягкие волосы и сказал:

— Не волнуйся, подожди, пока ты вырастешь, и я смогу защитить тебя, тогда мы сможем это обсудить.

Она в изумлении позвала:

— Брат!

Она чувствовала себя одинокой с тех пор, как умер ее дедушка, и ей очень хотелось найти родственника.

Линь Цзяо на мгновение казался ошеломленным, затем улыбнулся и сказал:

— Да, с сегодняшнего дня я твой старший брат.

После этого Чи Сяоминь все еще жила в поселке Лунъянь. Линь Цзяо часто навещал ее, приносил ей предметы первой необходимости и рассказывал о Линь Чжунго и «призрачных картах».

По мере того, как она выросла, она все больше и больше ненавидела «призрачные карты» и все больше и больше жалела этих невинных девочек. Она много раз спрашивала Линь Цзяо, что ей нужно делать. Линь Цзяо всегда говорил ей, что сейчас не время.

Позже она уже не была маленькой девочкой, и Линь Цзяо стал консультантом полиции.

Она почти наивно предложила:

— А почему бы нам не вызвать полицию? Мое существование — доказательство. Ты знаешь многих полицейских, они наверняка смогут провести расследование.

Линь Цзяо саркастически улыбнулся:

— Если бы полиция хотела нам помочь, они бы помогли нам, когда ты родилась. Почему они ждали до сих пор? Помни, полиция — самая ненадежная группа людей в мире. Они думают только о своих собственных интересах. Мы должны полагаться на себя, чтобы отомстить.

Чи Сяоминь, казалось, поняла, но не совсем.

Подсознательно она все еще была готова верить полиции. Она почти инстинктивно боялась того, что Линь Цзяо подразумевал под местью.

Означает ли месть... убийство людей?

Но она не хотела этого делать.

Более двух лет назад Линь Цзяо привез ее в город Донгье, сделал для нее поддельное удостоверение личности и научил ее, как избегать слежки и правильно прятаться в толпе.

Она постепенно адаптировалась к городской жизни, работала, наблюдала за городскими девушками и поначалу хотела завести друзей, но Линь Цзяо предупредил ее, чтобы она не вступала в поверхностные контакты с людьми и не доверяла им легкомысленно.

Со временем она отказалась от идеи заводить друзей и нашла себе хобби — чтение.

Она купила много подержанных книг, и больше всего ей понравились книги криминальной тематики. Она все еще не могла представить, как поможет отомстить своему благодетелю. Совершит ли она преступление, требующее высокого IQ, подобное описанному в книге?

Она реалистка и знает, что не очень умна.

В прошлом году Линь Цзяо вручил ей список и рассказал о плане.

Она пришла в ужас, услышав это.

— Ты хочешь, чтобы я нарядилась женщиной-призраком и напугала их?

— Ты не можешь этого сделать? — спросил Линь Цзяо: — Или ты не хочешь?

Она быстро покачала головой:

— Конечно, я согласна, но...

— Но что?

— Неужели нет другого выхода? Ты подтвердил, что у этих людей есть «призрачные карты». Мы можем...

Линь Цзяо нетерпеливо перебил:

— Ты все еще рассчитываешь на полицию?

Ей пришлось замолчать.

— Я же говорил, не рассчитывай на полицию, она нам не поможет. — Линь Цзяо, казалось, рассердился: — Мы можем рассчитывать только на себя! Просто напугай их и не беспокойся ни о чем другом. Не забывай, благодаря кому ты выжила!

Она согласилась и некоторое время пребывала в состоянии паники.

Линь Цзяо лишь рассказал ей план и не просил ее немедленно его выполнить. Ожидая, она увидела, что газета начинает серию репортажей о сельских народных обычаях. Угол обзора очень объективен. В нем не только подтверждаются положительные аспекты некоторых народных обычаев, но и обсуждается, что некоторые народные обычаи на самом деле являются отходами и не должны продолжаться в современном обществе.

Редактора статьи зовут Вэнь Лин, и она, очевидно, женщина.

У Чи Сяоминь внезапно возникла идея.

Мой брат всегда говорит, что полиция ненадежна. А как насчет представителей СМИ? Разве дядя Линь не медийная персона? Если этот редактор готов написать статью о «призрачных картах»...

Она не решилась рассказать Линь Цзяо, поэтому тайно нашла Вэнь Лин, рассказала ей о зле «призрачных карт» и попросила ее разоблачить этот «народный обычай», который не должен

существовать, в газете.

Вэнь Лин согласилась и взяла список. Она ожидала, что вскоре увидит в газете статью о «призрачных картах», но до конца серии статей о фольклоре Вэнь Лин не сделала того, что обещала.

Ощущение того, что ваши надежды рухнули, похоже на то, как будто вас утягивает в море огромный камень.

Она наконец поняла чувства Линь Цзяо: на полицию нельзя полагаться, на представителей СМИ нельзя полагаться, единственный человек, на которого она может положиться, — это на себя саму.

Никто не видел их страданий, никто не слышал их голосов.

Ей больше не нужна справедливость, она хочет лишь мести.

Она скрыла этот эпизод, и Линь Цзяо не знал, что она обратилась за помощью к СМИ.

Первой целью мести стала Цяо Сюэхуа, за ней последовали Ли Сыцзя и Лу Чао.

Все они в этом городе богатые люди, живущие достойной жизнью и уже считающиеся «высшими людьми». Однако они решают прислушаться к злым умыслам и используют кровь девочки, чтобы фантазировать о своей карьере и будущем.

Когда Чи Сяоминь впервые притворилась призраком, она очень нервничала. Она не знала, напугала ли она Цяо Сюэхуа, но она все равно испугалась сама.

Но вскоре она обнаружила в себе талант к трюкам. Те, кто «видел» ее, были в ужасе, думая, что это дух мертвой девочки, явившийся, чтобы отнять у них жизнь.

Если ты был так напуган, почему ты вообще совершил зло?

Она не могла не задаться вопросом: «Вы понимаете, как страшно и больно было тем детям, которые умерли из-за вас, когда они умерли?»

Линь Цзяо научил ее называть женщин «мамой», а мужчин «братом» или «папой», используя более детский и плавный голос, и спрашивать их, почему они больше не любят ее.

Она быстро училась, и из-за ее периодических запугиваний у Цяо Сюэхуа впервые проявились проблемы с психикой. Она покинула город Донгье и вернулась в свой родной город, где по

дороге домой была сбита насмерть машиной.

В беду попал и Ли Сидзя. Этот человек, который, казалось бы, добился огромного успеха в карьере, на самом деле был очень робким. В детстве он «видел привидение», и «призрачные карты» ему больше нравились, чем пугали. Он купил «призрачные карты» просто для того, чтобы вывести свой бизнес на новый уровень.

Узнав о его детском опыте, Линь Цзяо немедленно решил принять против него меры.

Напугать Ли Сыцзя было легче, чем Цяо Сюэхуа, но, возможно, Чи Сяоминь просто уже хорошо была знакома с этим процессом.

Занимаясь этими делами, Чи Сяоминь подружилась с Ли Хунмей, студенткой факультета английского языка в Университете иностранных языков Донгье.

Конечно, она скрыла это от Линь Цзяо.

Ли Хунмэй некрасива и не нравится своим одноклассникам, но Чи Сяоминь любит ее и жалеет.

Чи Сяоминь увидела себя в Ли Хунмэй.

Обе они — уязвимые люди, исключенные из этого общества, не способные найти себе настоящее пристанище, обремененные ненавистью и жаждущие перемен.

У Ли Хунмэй было зарегистрированное домохозяйство, хотя она была «нелегальным жителем». Однако, когда она была с Ли Хунмэй, она наконец чувствовала себя свободной от удушающего одиночества.

Они одного типа.

Утешать друг друга могут только люди одного типа.

Ли Хунмэй поведала ей о своей несчастливой жизни. Она поделилась своими любимыми книгами с Ли Хунмэй и обсудила с ней идеи, заложенные в этих книгах.

— Некоторые люди заслуживают смерти — ты согласна? — Ли Хунмэй спросила, прочитав книгу.

— Я согласна. — сказала Чи Сяоминь: — Почему люди, совершившие плохие поступки, должны продолжать жить?

— Но законы все еще существуют. Неужели законы действительно бесполезны?

— Закон не приговорит каждого плохого парня к смерти, но то, что они сделали, уже «убило» человека.

Ли Хунмэй долго думала:

— Должны ли мои соседки по комнате умереть?

Чи Сяоминь спросила:

— А ты как думаешь?

Ли Хунмэй покачала головой:

— Я не знаю.

Озадаченная Ли Хунмэй наконец взорвалась и ответила на кровавый вопрос: «Должны ли мои соседки по комнате умереть?» прервав четыре жизни.

В то же время Линь Цзяо обнаружил, что у нее появились друзья.

Линь Цзяо всегда был против того, чтобы она заводила друзей, и она всегда подчинялась, но ей тоже нужна компания.

До того, как Ли Хунмэй попала в беду, где-то в начале июня, она заметила, что Линь Цзяо становится тревожным.

Когда-то она думала, что это из-за Лу Чао.

Лу Чао — их третья цель, он моложе Цяо Сюэхуа и Ли Сыцзя. Нелегко было заставить его совершить самоубийство путем запугивания. Она пыталась сделать это несколько раз, но Лу Чао не реагировал.

Позже Линь Цзяо попросил ее сосредоточиться на Ян Лилань и больше не беспокоиться о Лу Чао.

Она подозревала, что Лу Чао был убит Линь Цзяо, и именно это неожиданное событие заставило Линь Цзяо встревожиться.

Ян Лилань была легкой целью для запугивания. В июле дух Ян Лилань был на грани срыва, но Линь Цзяо внезапно приказал ей покинуть город Донгье и отправиться в поселок Ланьшуй провинции Хань, чтобы спрятаться там на некоторое время.

Она была очень озадачена и спросила причину. Линь Цзяо только сказал, что появились люди, с которыми трудно иметь дело и план, возможно, придется изменить.

— Появились люди, с которыми трудно иметь дело?

Минг Шу понял, что происходит, только после бурных раздумий. «Призрак», которого увидела Ян Лилань, внезапно исчез, Линь Цзяо попросил Чи Сяоминь покинуть город Донгье, а Линь Цзяо использовал Сюй Инь, чтобы создать иллюзию, что «Чи Сяоминь мертва». Все это произошло из-за серьезных изменений в составе группы по расследованию тяжких преступлений: в июне он вернулся из группы специальных операций, а Сяо Юань был внезапно переведен на смену Лян Чжао.

Линь Цзяо боялся их, поэтому ему пришлось изменить свой план и позволить Чи Сяоминь спрятаться в провинции Хань.

— Я не знала... — Чи Сяоминь опустила голову, ее голос становился все тише и тише: — Я не знала...

Фан Юаньхан на мгновение замер:

— Чего ты не знала?

— Она не знала, что полиция не так бесполезна, как они думали. — Минг Шу посмотрел на Чи Сяоминь: — Она не знала, что полиция сделает все возможное, чтобы добиться справедливости для жертвы.

Чи Сяоминь плакала, слезы текли между ее пальцев. Она задохнулась и сказала:

— Если бы я знала, что ты нас спасешь, я бы обязательно попросила тебя о помощи.

Минг Шу вздохнул.

Чи Сяоминь выросла в деформированной среде. Когда ей было 7 лет, она встретила Линь Цзяо. На протяжении последних десяти лет Линь Цзяо постоянно внушал ей идеи ненависти, благодетелей, мести и бесполезности полиции. Неизбежно, что она встанет на путь мести вместе с Линь Цзяо. Но из того факта, что в прошлом году она обратилась за помощью к Вэнь Лин, можно сделать вывод, что, хотя Линь Цзяо и оказывал на нее влияние в течение многих лет, она по-прежнему готова доверять закону и доверять обществу.

Пока не останется другого выхода.

— Подожди, ты признала, что Цяо Сюэхуа и Ли Сыцзя покончили с собой, потому что у них были проблемы с психикой после многочисленных угроз с вашей стороны, и ты предположила, что Лу Чао убил Линь Цзяо. — Фан Юаньхан спросил: — А как насчет Хуан Янь?

Чи Сяоминь вытерла слезы, ее глаза были очень растерянными:

— Хуан Янь?

Фан Юаньхан спросил:

— Она тоже в списке, и вы ничего ей не сделали?

Чи Сяоминь покачала головой.

Фан Юаньхан спросил:

— Ты сказала, что приехала в поселок Ланьшуй в июле этого года и больше не возвращалась в город Донгье. Возможно ли, что Линь Цзяо убил Хуан Янь? А ты об этом не знала?

Через полминуты Чи Сяоминь обеспокоенно сказала:

— Это невозможно. Когда мой старший брат отправил меня сюда, он сказал, что ситуация изменилась, и нам пока не следует думать о мести. Он, он не будет мне лгать.

Минг Шу встал, прошелся по комнате несколько шагов, а когда он повернулся и снова посмотрел на Чи Сяоминь, его глаза немного отличались от прежнего.

— Почему Линь Цзяо сам убил Лу Чао?

Очевидно, что план Линь Цзяо состоит в том, чтобы использовать Чи Сяоминь в качестве инструмента, заимствуя иллюзию призраков и богов, а также внутренний страх людей, чтобы создать ужасающую атмосферу, от которой трудно избавиться. Если это будет продолжаться долгое время, дух человека сломится и он закончит свою жизнь таким образом, который посторонним трудно понять.

Они действительно совершили самоубийство, но их направляли другие.

Линь Цзяо — эксперт в области психологии, и именно этот способ «убийства» у него получается лучше всего.

Таким образом, он может наказать злодеев, покупающих «призрачные карты», не пачкая при этом рук.

Тогда у него не было причин лично нападать на Лу Чао, не говоря уже о том, как умерла Хуан Янь.

— Это моя вина. — Чи Сяоминь всхлипнула: — Я сделала это не очень хорошо. Лу Чао, кажется, обнаружил меня.

Минг Шу кивнул. Это имело смысл.

Линь Цзяо не собирался убивать Лу Чао, но Чи Сяоминь была разоблачена. Если бы Лу Чао был жив, их план был бы раскрыт, поэтому ему пришлось поторопиться и избавиться от Лу Чао, а также воспользоваться тем фактом, что Лу Чао долгое время находился за границей, чтобы создать иллюзию, что Лу Чао пропал без вести.

Однако вероятность того, что Хуан Янь будет убита Линь Цзяо, невелика.

Чи Сяоминь внезапно подняла руки, сложила их вместе и протянула:

— Забирайте меня.

Это поза ожидания наручников, она знает, что совершила преступление.

Фан Юаньхан посмотрел на Минг Шу.

Минг Шу тихо сказал:

— Надень на нее.

— Подождите минуту. — Чи Сяоминь внезапно сказала: — Могу ли я подняться наверх и взять кое-что?

Минг Шу не стал спрашивать, что это было:

— Иди.

Через десять минут Чи Сяоминь спустилась с коробкой в руках.

В коробке находились «призрачные карты».

Фан Юаньхан сказал:

— Это...

Чи Сяоминь сказала:

— Я украла их из домов Цяо Сюэхуа, Ли Сыцзя и Лу Чао. Я... я очень хороша в таких вещах.

Полиция обыскала дома трех человек и обнаружила, что колоды «призрачных карт» были неполными.

Минг Шу сказал:

— Значит, это ты их забрала.

— Я хотела разместить их на форуме, чтобы предупредить тех, кто хочет купить карты «призрачные карты» — это результат творения зла. — Чи Сяоминь сказала: — Но я не посмела, я боялась, что вы найдете меня.

Фан Юаньхан испытывал смешанные чувства.

Минг Шу попросил Фан Юаньхана сначала отвести Чи Сяоминя к машине, а сам остался в комнате на некоторое время.

На самом деле в только что сделанном признании Чи Сяоминь не было никаких лазеек, и ее отношение было достаточно искренним, но некоторые детали все же заставили его обратить внимание.

Это как будто шестеренка вращается идеально, но вдруг в нее попадает маленькая песчинка. Это не влияет на вращение шестерни и не видно снаружи.

Но с песком все будет уже не так гладко, как раньше.

Минг Шу позвонил Сяо Юаню.

— Брат, у меня внезапно возникла догадка. Чи Сяоминь, возможно, не та девочка, которую Линь Чжунго спас в том году.

<http://bllate.org/book/14859/1322005>